

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Кодекс), и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 26.09.2019, против выдачи патента Российской Федерации на изобретение № 2411283, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 2411283 на изобретение «Добавка у угольным шихтам» выдан по заявке № 2009129460/05 с приоритетом от 30.07.2009 на имя ЗАО "Управляющая компания "НКА-Холдинг". По данным государственного реестра 10.11.2011 состоялась регистрация договора об отчуждении исключительного права РД0089928 и переходе исключительного права ООО "Промышленные инновационные технологии Национальной коксохимической ассоциации" (далее – патентообладатель). Патент выдан со следующей формулой:

«Применение продукта замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков с содержанием летучих от 12 до 25% и температурным

интервалом пластичности не менее 120°C в качестве добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса».

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 Кодекса было подано возражение, мотивированное несоответствием изобретения по оспариваемому патенту условиям патентоспособности «новизна» и «изобретательский уровень».

К возражению приложены копии следующих материалов:

- Патентный документ US 2640016, дата публикации 26.05.1953 (далее – [1]);

- Патентный документ US 4061472, дата публикации 06.12.1977 (далее – [2]);

- Луазон Р. И др., «Кокс», Металлургия, 1975 г., стр. 52 (далее – [3]);

- Лейбович Р.Е. и др., «Технология коксохимического производства», Издание третье, переработанное и дополненное, Металлургия, М., 1982 г., стр. 20, 21 (далее – [4]);

- Володин В. И др., «Энциклопедия для детей. Химия», Аванта, том 17, стр. 578-580 (далее – [5]);

- Отзыв на возражение ПАО «НЛМК» против выдачи оспариваемого патента под № 77-2/043 от 10.07.2019 (далее – [6]);

- Патентный документ RU 2296151 С1, дата публикации 27.03.2007 (далее – [7]);

- Решение Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-515/2017 от 18.01.2018 (далее – [8]);

- Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 300-КГ18-16152 от 25.12.2018 (далее – [9]);

- Решение Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-554/2016 от 02.02.2017 (далее – [10]);

- Стандарт СЭВ 543-77 «Числа. Правила записи и округления. Группа Т10», 1977 г. (далее – [11]).

В отношении несоответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» лицо, подавшее возражение, отмечает, что вся совокупность признаков, приведенная в формуле изобретения по оспариваемому патенту, известна из патентных документов [1] и [2], в каждом из которых, как указано в возражении, раскрыто применение продукта замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков с содержанием летучих, входящим в интервал от 12 до 25%, и температурным интервалом пластичности более 120°C в качестве добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса.

При этом лицо, подавшее возражение, отмечает, что признак, касающийся того, что продукт обладает температурным интервалом пластичности не менее 120°C, не указан в явном виде в патентном документе [1]. Однако, исходя из сведений, приведенных в указанном источнике информации, а также сведений, приведенных в источниках информации [3] и [4], значения температурного интервала пластичности, по мнению лица, подавшего возражение, могут быть вычислены и полученные значения соответствуют интервалу пластичности, указанному в формуле изобретения по оспариваемому патенту.

В отношении сведений, приведенных в патентном документе [2], в возражении отмечено, что содержание летучих в известном продукте может составлять 20-25%. Также обращается внимание на пример 2, в котором раскрыт продукт замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков с содержанием летучих 25,2%, и температурным интервалом пластичности 146°C, который применяется в качестве добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса. При этом лицо, подавшее возражение, отмечает, что значение содержания летучих 25,2% с учетом правил округления, изложенных в стандарте [11], дает величину 25%, т.е. величину, входящую в диапазон значений, приведенный в формуле изобретения оспариваемого патента.

Также в возражении указано, что в патентном документе [2] раскрыты конкретные примеры получения продукта коксования, имеющего все характеристики в рамках интервалов значений, приведенных в формуле изобретения оспариваемого патента, а именно, примеры 4 и 10.

В возражении также отмечено, что изобретение по оспариваемому патенту отличается от решения, охарактеризованного в патентном документе [2], тем, что продукт замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков может иметь содержание летучих от 12 до 20 %. При этом указанные отличительные признаки, по мнению лица, подавшего возражение, известны из патентного документа [1], а также известно их влияние на технический результат, указанный в оспариваемой патенте.

Таким образом, в возражении сделан вывод о том, что для указанных диапазонов содержания летучих изобретение по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень» при известности технических решений, раскрытых в патентных документах [1] и [2], с учетом правил округления и записи цифр, раскрытых в стандарте [11].

Один экземпляр возражения в установленном порядке был направлен в адрес патентообладателя, от которого на заседании коллегии 06.12.2019 поступил отзыв.

В отзыве указано следующее.

По мнению патентообладателя изобретение по оспариваемому патенту соответствует условиям патентоспособности «новизна» и «изобретательский уровень».

В отзыве отмечено, что в патентных документах [1] и [2] не раскрыто применение продукта замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков в качестве добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса.

По мнению патентообладателя, процессы, описанные в патентных документах [1] и [2], не относятся к процессу замедленного полукоксования

тяжелых нефтяных остатков и, соответственно, получаемые в результате продукты отличаются от продукта замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков, используемых в изобретении по оспариваемому патенту.

Также в отзыве отмечено, что в патентном документе [1] не раскрыты признаки, касающиеся того, что интервал пластичности продукта замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков составляет не менее 120°C.

В отношении технического решения, раскрытого в патентном документе [2], патентообладатель также отмечает, что для получения продукта, характеризующегося определенным количеством летучих, используют дополнительную стадию десорбции и получаемый продукт является, по мнению патентообладателя, продуктом десорбции, а не продуктом замедленного полукоксования.

Также в отзыве обращается внимание на то, что представленные лицом, подавшим возражение, переводы иностранных источников информации являются некорректными, что привело к искажению сущности технических решений, раскрытых в указанных документах.

Кроме того, патентообладатель отмечает, что на основании приведенных в возражении доводов и сведений, раскрытых в источниках информации, представленных с возражением, не может быть сделан вывод о несоответствии изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «изобретательский уровень».

В отзыве отмечено, что в изобретениях по патентным документам [1] и [2] не ставилась задача применения продукта замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков с содержанием летучих от 12 до 25% и температурным интервалом пластичности не менее 120°C в качестве универсальной добавки к угольным шихтам, обеспечивающей совместное коксование в шихтах углей с разными пластическими свойствами.

Также в упомянутых источниках информации отсутствуют сведения о том, что получаемый продукт позволяет обеспечивать совместное коксование в

шихтах углей с разными пластическими свойствами и обеспечивать улучшение коксующих и спекающих свойств угольных шихт, состоящих из разнородного исходного сырья.

На основании изложенного патентообладатель делает вывод о том, что приведенные в возражении доводы о несоответствии изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «изобретательский уровень» не являются обоснованными.

К отзыву приложены копии следующих материалов:

- ГОСТ 25543-88 «Угли бурые, каменные и антрациты. Классификация по генетическим и технологическим параметрам», ИПК Издательство стандартов, М., дата введения 01.01.1990 г. (далее – [12]);

- Глушченко И.М., «Теоретические основы технологии горючих ископаемых», Metallurgia, М., 1990 г., стр. 264, 265 (далее – [13]);

- Онусайтис Б.А., «Образование и структура каменноугольного кокса», Издательство академии наук СССР, М., 1960 г., стр. 272-275 (далее – [14]);

- Гофман М.В., «Прикладная химия твердого топлива», Государственное научно-техническое издательство литературы по черной и цветной металлургии, М., 1963 г., стр. 344-347 (далее – [15]);

- Патентный документ RU 2355729 С1, дата публикации 20.05.2009 (далее – [16]);

- Грязнов Н.С., «Основы теории коксования», Metallurgia, 1976 г., стр. 161-171 (далее – [17]);

- перевод патентного документа US 2640016 (далее – [18]);

- Сюняев З.И., «Производство, облагораживание и применение нефтяного кокса», Химия, М., 1973 г., стр. 80, 160-165 (далее – [19]);

- Танатаров М.А. и др., «Технологические расчеты установок переработки нефти», Химия, М., 1987 г., стр. 4, 5, 160-167, 178-185 (далее – [20]);

- Ахметов С.А., «Технология глубокой переработки нефти и газа», Гилем,

Уфа, 2002 г., стр. 332, 333, 373, 374, 376, 378, 379, 382-384, 388 (далее – [21]);

- Касаткин А.Г., «Основные процессы и аппараты химической технологии», Химия, М., 1973 г., стр. 467 (далее – [22]);

- Мухленов И.П. и др., «Общая химическая технология», Высшая школа, М., 1964 г., стр. 114 (далее – [23]);

- Мухленов И.П. и др., «Общая химическая технология», Учебник для химико-техн. спец. вузов, часть 1, 4-е изд., перераб. и доп., Высшая школа, М., 1984 г., стр. 156 (далее – [24]);

- Сюняев З.И., «Замедленное коксование нефтяных остатков», Химия, 1967 г., стр. 42-47, 68, 69 (далее – [25]);

- Караваев Н.М., «Химия твердого топлива», Сборник II, Издательство иностранной литературы, М., стр. 282 (далее – [26]).

На заседании коллегии, проходившем 20.12.2019, от лица, подавшего возражение, поступили дополнительные материалы, в которых изложены доводы о несогласии с доводами патентообладателя.

На том же заседании коллегии от патентообладателя поступили дополнительные материалы, в которых изложены доводы, по существу повторяющие доводы отзыва.

К дополнительным материалам патентообладателя приложены копии следующих материалов:

- копия возражения ПАО «НЛМК» от 09.04.2019 против выдачи патента РФ на изобретение № 2411283 (далее – [27]);

- Патентный документ US 4036736, дата публикации 19.06.1977, с переводом (далее – [28]);

- Сюняев З.И., «Замедленное коксование нефтяных остатков», Химия, 1967 г., стр. 44, 45 (далее – [29]);

- Шелков А.К., «Справочник коксохимика», том 2, Производство кокса, Металлургия, М., 1965 г., стр. 4 (далее – [30]);

- Сюняев З.И., «Производство, облагораживание и применение нефтяного

кокса», Химия, М., 1973 г., стр. 74-83, 98-101 (далее – [31]).

На заседании коллегии, проходившем 24.01.2020, от патентообладателя поступили дополнительные материалы, в которых изложены доводы, по существу повторяющие доводы, ранее изложенные патентообладателем.

К дополнительным материалам приложены копии следующих материалов:

- Саханен А.Н., «Переработка нефти», Государственное научно-техническое издательство нефтяной и горно-топливной литературы, Ленинград, 1947 г., стр. 168-172 (далее – [32]);

- Азингер Ф., «Введение в нефтехимию», Государственное научно-техническое издательство нефтяной и горно-топливной литературы, М., 1961 г., стр. 38-40 (далее – [33]);

- Красюков А.Ф., «Нефтяной кокс», Химия, М., 1966 г., стр. 92, 94 (далее – [34]);

- Бендеров Д.И., «Установка по производству кокса. (Памятка оператору)», Химия, М., 1977 г., стр. 14, 15 (далее – [35]);

- Кедринский В.В., «Англо-русский словарь по химии и переработке нефти», 3-изд., стереотип., М., 1979 г., стр. 101 (далее – [36]);

- Ахметов С.А., «Физико-химическая технология глубокой переработки нефти и газа», Учебное пособие, ч. 2, Изд-во УГНТУ, Уфа, 1997 г., стр. 55 (далее – [37]);

- Бендеров Д.И. и др., «Процесс замедленного коксования в необогреваемых камерах», Химия, М., 1976 г., стр. 20 (далее – [38]);

- Обрядчиков С.Н., «Технология нефти», часть вторая, изд. 3-е, перераб. и доп., Государственное научно-техническое издательство нефтяной и горно-топливной литературы, М., 1952 г., стр. 26 (далее – [39]).

На заседании коллегии, проходившем 09.07.2020, от патентообладателя поступили дополнительные материалы, в которых изложены доводы, по существу повторяющие доводы, ранее изложенные патентообладателем.

К дополнительным материалам приложены копии следующих материалов:

- Мановян А.К., «технология переработки природных энергоносителей», Химия, КолосС, М., 2004 г., стр. 133, 235, 236, 240-245 (далее – [40]);

- Вильям А. Грузе и Дональд Р. Стивенс, «Технология переработки нефти», Химия, Ленинград, 1964 г., стр. 326 (далее – [41]);

- сведения из сети Интернет, касающиеся разъяснения термина «высокомолекулярный» (далее – [42]).

В корреспонденции, поступившей 14.07.2020, от патентообладателя поступили дополнительные материалы.

К дополнительным материалам приложены копии следующих материалов:

- ГОСТ 8.417-2002 «Единицы величин», дата введения 01.09.2003, стр. 29 (далее – [43]);

- Деньгуб В.М. Смирнов В.Г., «Единицы величин. Словарь-справочник», Издательство стандартов, М., 1990 г., стр. 9, 84 (далее – [44]);

- Ахметов С.А., «Технология глубокой переработки нефти и газа», Гилем, Уфа, 2002 г., стр. 382, 389 (далее – [45]);

- Бендеров Д.И. и др., «Процесс замедленного коксования в необогреваемых камерах», Химия, М., 1976 г., стр. 24 (далее – [46]);

- Бондаренко Б.И., «Альбом технологических схем процессов переработки нефти и газа», Химия, М., 1983 г., стр. 30 (далее – [47]);

- Проскуряков В.А., «Химия нефти и газа», Учеб. пособие для вузов, 3-е изд., доп. и испр., Химия, Санкт-Петербург, 1995 г., стр. 325 (далее – [48]);

- источник информации [29];

- перевод [18];

- перевод патентного документа [2] (далее – [49]).

На заседании коллегии, проходившем 16.07.2020, от лица, подавшего возражение, поступили дополнительные материалы, в которых изложены

доводы о несогласии с доводами патентообладателя, изложенными ранее.

На том же заседании коллегии от патентообладателя поступили дополнительные материалы, к которым приложены копии следующих материалов:

- решение Роспатента от 06.08.2019 по возражению ПАО «НЛМК» от 09.04.2019 (далее – [50]);

- решение Роспатента от 06.08.2019 по возражению ПАО «НЛМК» от 06.05.2019 (далее – [51]);

- определение Суда по интеллектуальным правам об отложении судебного заседания по делу № СИП-909/2019 от 17.06.2020 (далее – [52]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (30.07.2009), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности изобретения по указанному патенту включает Кодекс в редакции, действовавшей на дату подачи заявки, а также Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 октября 2008 г. № 327, зарегистрированный в Министерстве юстиции Российской Федерации 20.02.2009 № 13413 и опубликованный в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 25.05.2009 № 21 (далее – Регламент).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1350 Кодекса изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1350 Кодекса изобретение является

новым, если оно не известно из уровня техники. Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники. Уровень техники включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1354 Кодекса для толкования формулы изобретения могут использоваться описание и чертежи.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 24.5.2 Регламента изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники. Проверка новизны изобретения проводится в отношении всей совокупности признаков, содержащихся в независимом пункте формулы изобретения.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 24.5.2 Регламента изобретение признается известным из уровня техники и не соответствующим условию новизны, если в уровне техники раскрыто средство, которому присущи все признаки изобретения, выраженного формулой, предложенной заявителем.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 24.5.3 Регламента изобретение имеет изобретательский уровень, если оно для специалиста явным образом не следует из уровня техники. Изобретение явным образом следует из уровня техники, если оно может быть признано созданным путем объединения, изменения или совместного использования сведений, содержащихся в уровне техники, и/или общих знаний специалиста.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 24.5.3 Регламента изобретение признается не следующим для специалиста явным образом из уровня техники, в частности, в том случае, когда не выявлены решения, имеющие признаки, совпадающие с его отличительными признаками, или такие решения выявлены, но не подтверждена известность влияния этих отличительных признаков на указанный заявителем технический результат. Проверка соблюдения указанных условий может включать: определение наиболее близкого аналога; выявление признаков, которыми заявленное изобретение, охарактеризованное в независимом пункте формулы, отличается от наиболее близкого аналога

(отличительных признаков), выявление из уровня техники решений, имеющих признаки, совпадающие с отличительными признаками рассматриваемого изобретения, и анализ уровня техники с целью установления известности влияния признаков, совпадающих с отличительными признаками заявленного изобретения, на указанный заявителем технический результат.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 26.3 Регламента датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, для опубликованных патентных документов является указанная на них дата опубликования, для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР – указанная на них дата подписания в печать.

Изобретению по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов, изложенных в возражении, отзыве патентообладателя и дополнительных материалах, касающихся оценки соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Лицо, подавшее возражение, в качестве источников информации, на основании которых в возражении сделан вывод о несоответствии изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», приводит решения, раскрытые в патентных документах [1] и [2], которые характеризуют применение определенного продукта в качестве добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса.

Так, в патентном документе [1] раскрыто применение продукта некаталитического пиролиза нефтяных углеводородов, осуществляемого при температуре примерно от 412 до 490°C, в качестве добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса. Продукт имеет содержание летучих от 14 до 35 мас.% (т.е. включая диапазон 14-25%) [формула, стр. 2-4 перевода].

Анализ описанного технического решения и изобретения по оспариваемому патенту на предмет наличия отличительных признаков показал следующее.

Согласно общедоступным сведениям (см. например, источники информации [20] и [21]) замедленное полукоксование наиболее широко используется для переработки тяжелых нефтяных остатков с выработкой продуктов. При этом под термином "замедленное" понимают процесс коксования с особыми условиями работы реакционных змеевиков трубчатых печей и реакторов (камер) коксования. В процессе замедленного коксования сырье предварительно нагревают в печи до высокой температуры (около 500°C), а затем подают в необогреваемые, изолированные снаружи коксовые камеры, где коксование происходит за счет тепла, приходящего с сырьем. Продолжительность рабочего цикла может составлять до 48 часов.

В описании патентного документа [1] отмечено, что нефтяной кокс получают нагревом нефтяных фракций до температуры 412 до 490°C и он имеет содержание летучих от 14 до 35%, однако отсутствуют указания на то, что процесс получения нефтяного кокса является процессом замедленного полукоксования, отсутствуют сведения о продолжительности процесса и описание реализуемого технологического процесса принципиально не соответствует приведенным выше сведениям, касающимся условий проведения замедленного полукоксования.

Вместе с тем, по мнению лица, подавшего возражение, в описании оспариваемого патента не раскрыты какие-либо сведения об особенностях процесса замедленного полукоксования, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что под термином «замедленное полукоксование» подразумевается именно описанный выше процесс.

В этой связи признаки формулы изобретения по оспариваемому патенту, касающиеся замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков, по мнению лица, подавшего возражение, следует трактовать лишь как процесс

термической обработки тяжелых нефтяных остатков при температурах полукоксования (т.е. около 500°C), осуществляемый достаточно продолжительное время.

Однако с данным утверждением нельзя согласиться по следующим причинам.

Согласно формуле изобретения используют определенный продукт, полученный путем замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков. При этом, как указано в описании оспариваемого патента, добавка получена методом замедленного коксования тяжелых нефтяных остатков (см. стр. 3 описания, последний абзац), т.е. под указанным процессом понимается определенный конкретный метод коксования. Также указано, что температура предварительного нагрева тяжелых нефтяных остатков не превышает 500°C. При этом, как указано выше, предварительный нагрев сырья до указанной температуры как раз характерен для метода замедленного полукоксования, описанного, например, в источниках информации [20] и [21].

Таким образом, можно констатировать, что с учетом сведений, приведенных в описании оспариваемого патента, специалисту очевидно, что под термином «замедленное коксование» понимается определенный метод, характеризующийся определенными особыми условиями его проведения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что отличием технического решения по оспариваемому патенту от решения, раскрытого в патентном документе [1], является, по меньшей мере, то, что применяемый продукт является продуктом замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков.

Кроме того, техническому решению по патентному документу [1] также не присущи признаки, определяющие то, что температурный интервал пластичности используемой добавки составляет не менее 120°C.

Констатируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на основании сведений, приведенных в патентном документе [1], не может быть

сделан вывод о несоответствии изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» (см. подпункт 4 пункта 24.5.2 Регламента, пункт 2 статьи 1350 Кодекса и пункт 2 статьи 1354 Кодекса).

Анализ сведений, приведенных в патентном документе [2], показал следующее.

Из патентного документа [2] известен продукт, полученный в результате коксования тяжелых нефтяных остатков в мягких условиях при температуре 380-500°C и времени реакции от 0,25 до 36 часов. Продукт имеет содержание летучих от 20 до 70% (т.е. включая диапазон 20-25%). Данный продукт может быть подвергнут процессу десорбции с получением обработанного продукта, характеризующегося температурным интервалом пластичности более 120°C. Указанные продукты могут быть использованы в качестве добавок к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса [см. формулу, таблицы 1-4, кол. 2-5].

По результатам анализа сведений из патентного документа [2] можно заключить, что содержащиеся в указанном источнике сведения также не подтверждают известность признака формулы изобретения по оспариваемому патенту, касающегося получения добавки к угольным шихтам методом замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков.

В патентном документе [2] описано получение двух продуктов, которые предполагается использовать в качестве добавки к угольным шихтам. Первый продукт получен коксованием тяжелых углеводородов при температуре, соответствующей температуре полукоксования, а второй продукт получен путем десорбции первого продукта коксования. При этом, температурным интервалом пластичности более 120°C характеризуется только продукт, полученный в результате дополнительно проведенного процесса десорбции, а не продукт замедленного полукоксования.

Кроме того, описание реализуемых в патентном документе [2] процессов получения этих продуктов не соответствует описанному в настоящем

заклучении выше процессу замедленного коксования. Более того, в патентном документе [2] (см. кол. 2, строки 18-28) отмечено, что известный способ замедленного коксования, в котором исходный материал нагревают в печи, как правило, до температуры 485-510°C и подают в камеру коксования для коксования в течение 16-32 часов, не обладает необходимой способностью к коксованию. Таким образом, способ замедленного коксования, используемый в изобретении по оспариваемому патенту, признан в патентном документе [2] не подходящим для получения кокса с необходимыми для коксования свойствами и в этой связи предложен другой способ получения продукта, используемого для производства металлургического кокса.

Можно сделать вывод, что в патентном документе [2] не раскрыты, по меньшей мере, признаки, касающиеся того, что добавка, обладающая интервалом пластичности более 120°C, является продуктом замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков.

Таким образом, на основании сведений, приведенных в патентном документе [2], не может быть сделан вывод о несоответствии изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» (см. подпункт 4 пункта 24.5.2 Регламента, пункт 2 статьи 1350 Кодекса и пункт 2 статьи 1354 Кодекса).

Анализ доводов, изложенных в возражении, отзыве патентообладателя и дополнительных материалах, касающихся оценки соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «изобретательский уровень», показал следующее.

В возражении сделан вывод о том, что изобретение по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень» при известности технических решений, раскрытых в патентных документах [1] и [2], с учетом правил округления и записи цифр, раскрытых в стандарте [11].

Анализ данных источников информации показал следующее.

В качестве наиболее близкого аналога техническому решению по оспариваемому патенту в возражении анализируется техническое решение, раскрытое в патентном документе [2].

Как сказано выше, патентный документ [2] характеризует применение определенного продукта коксования с содержанием летучих 20-25% в качестве добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса. При этом в патентном документе [2] отсутствуют сведения, что данный продукт обладает тем же температурным интервалом пластичности, как и продукт по оспариваемому патенту. Согласно патентному документу [2] (м. формулу, таблицы 1-4, кол. 2-5) температурный интервал пластичности более 120°C может быть обеспечен только в ином продукте, подвергнутом процессу десорбции с получением обработанного продукта.

Таким образом, температурным интервалом пластичности более 120°C характеризуется не продукт замедленного коксования как таковой, а иной продукт, полученный в результате дополнительно проведенного процесса десорбции, что отражено в примерах и в таблице 4 описания к патентному документу [2].

Отличием технического решения по оспариваемому патенту от решения, раскрытого в патентном документе [2], является, по меньшей мере, то, что применяемый продукт является продуктом замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков, который характеризуется температурным интервалом пластичности более 120°C.

Согласно описанию к оспариваемому патенту технический результат заключается в создании универсальной добавки к угольным шихтам, обеспечивающей совместное коксование в шихтах углей с разными пластическими свойствами (с разными интервалами пластичности), а также улучшающей качество кокса. При этом согласно тому же описанию под коксом улучшенного качества подразумевается кокс, полученный из углей разных марок с различными температурными интервалами пластичности.

Анализ представленных с возражением источников информации [3]-[5] показал, что в них не содержатся сведения о процессе замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков, каких-либо продуктах, полученных указанным способом, и их применении.

При этом в описании оспариваемого патента указано, что добавка обеспечивает улучшение коксующих и спекающих свойств угольных шихт, состоящих из разнородного исходного сырья, за счет расширения диапазона непрерывного температурного интервала пластичности всей угольной шихты. Собственный интервал пластичности добавки перекрывает температурные интервалы пластичности всех входящих в состав шихт разнородных углей, что ликвидирует разрывы интервалов пластичности и усиливает спекаемость всех и каждого из углей, входящих в шихту. Это приводит к уплотнению угольной загрузки при коксовании, повышению плотности кускового тела кокса, улучшению его прочности, снижению истираемости и реакционной способности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в описании к оспариваемому патенту имеется причинно-следственная связь между признаком, касающимся того, что добавка характеризуется температурным интервалом пластичности не менее 120°C, и техническим результатом, заключающимся в обеспечении возможности совместного коксования в шихтах углей с разными пластическими свойствами с получением при этом кокса улучшенного качества, т.е. упомянутый отличительный признак является существенным для достижения технического результата.

При этом можно констатировать, что, как указано выше, приведенные в возражении источники информации [1]-[5] в принципе не содержат сведений о продуктах замедленного коксования тяжелых нефтяных остатков и, соответственно, об их свойствах, а также сведения о возможности коксования в шихтах разнородных углей с различными пластическими свойствами.

Также следует отметить, что в таблице 2 патентного документа [2], в

которой, по мнению лица, подавшего возражение, раскрыта возможность коксования разнородных углей, отсутствуют сведения о пластических свойствах компонентов шихты.

Констатируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что возражение не содержит доводы, позволяющие признать изобретение по оспариваемому патенту несоответствующим условию патентоспособности «изобретательский уровень» (см. подпункт 2 пункта 24.5.3 Регламента, пункт 2 статьи 1350 Кодекса и пункт 2 статьи 1354 Кодекса).

В отношении патентного документа [7] следует отметить, что лицом подавшим возражение, данный источник информации при оценке несоответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «изобретательский уровень» не противопоставлялся и, соответственно, какие-либо доводы не приводились.

Патентный документ [7] в возражении приведен в качестве источника информации, содержащего сведения об известности процесса замедленного коксования как такового. Продукт, получаемый в результате замедленного коксования по патентному документу [7], предназначен для использования после прокаливания для производства анодов или графитированной продукции, в отличие от технического решения по оспариваемому патенту, предназначенного для производства металлургического кокса.

При этом, в патентном документе [7] отсутствуют сведения об интервале пластичности получаемого продукта и сведения о возможности использования данного продукта для совместного коксования в шихтах углей с разными пластическими свойствами (с разными интервалами пластичности) с получением кокса улучшенного качества тяжелых нефтяных остатков.

Кроме того, в патентном документе [7] отсутствуют сведения о процессе замедленного коксования тяжелых нефтяных остатков и получении продукта с содержанием летучих от 20 до 25%.

В отношении отзыва [6] следует отметить, что в нем рассматриваются

вопросы соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость», поднятые в рамках ранее поданного возражения, делопроизводство по которому было завершено до подачи настоящего возражения. Таким образом, содержание отзыва [6] не относится к предмету спора, инициированного подачей настоящего возражения, мотивированного несоответствием изобретения по оспариваемому патенту условиям патентоспособности «новизна» и «изобретательский уровень».

Что касается решений суда [8]-[10], то они были приведены лицом, подавшим возражение, для иллюстрации отдельных методологических подходов на примере рассмотрения в данных решениях изобретений по патентам Российской Федерации № 2425758 и №2410094. Однако, в упомянутых решениях суда [8]-[10] не дается оценка ни изобретению по оспариваемому патенту, ни приведенным в возражении источникам информации. Таким образом, упомянутые решения суда [8]-[10] не содержат сведений, опровергающих сделанные выше выводы в отношении патентоспособности изобретения по оспариваемому патенту.

Что же касается стандарта [11], то он определяет лишь общие правила записи и округления цифр и приведен лицом, подавшим возражение, для сведения.

В отношении материалов [12]-[52] следует отметить, что они представлены патентообладателем для сведения.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 26.09.2019, патент Российской Федерации на изобретение № 2411283 оставить в силе.